

Власти ограничивают свободу собраний в России

Сегодня Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу [Лашманкин и другие против России](#) (жалобы №№ no. 57818/09, 51169/10, 4618/11, 19700/11, 31040/11, 47609/11, 55306/11, 59410/11, 7189/12, 16128/12, 16134/12, 20273/12, 51540/12, 64243/12 и 37038/13)¹. Суд единогласно постановил, что имели место нарушения следующих положений Европейской конвенции по правам человека:

статьи 11 (свобода собраний), статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в совокупности со статьей 11, статьи 5 (право на свободу) и статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство).

23 заявителя из разных регионов России пожаловались, что местные власти наложили неоправданные ограничения на проведение запланированных ими мирных публичных мероприятий.

Суд постановил, что, наложив серьезные ограничения на запланированные публичные мероприятия (например, отказав в согласовании места и (или) времени проведения), власти нарушили право заявителей на свободу мирных собраний. Эти ограничения, установленные необоснованно, не были “необходимы в демократическом обществе”. Кроме того, они были наложены на основании законодательных норм, которые не содержат достаточных гарантий против выборочного применения. Суд также постановил, что у заявителей не было реальной возможности оспорить в суде решения властей, т.к. существующие судебные процедуры не являются эффективным средством защиты.

Основные факты

Жалобы были поданы 23 гражданами России. Они планировали провести следующие публичные мероприятия: пикет 31 января 2009 г. в парке им. Ю. Гагарина в Самаре, чтобы почтить память Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой; шествие в центре Москвы 19 января 2010 г. в годовщину их убийства; пикеты против дискриминации 24 августа 2009 г. в Москве; шествие в честь “Дня Гнева” 20 марта 2010 г. в Москве; гей-парады 26 июня 2010 и 25 июня 2011 в Санкт-Петербурге; пикет против “оборотней в погонах” перед зданием УВД по Калининградской области; митинг с требованием об отставке Председателя Правительства РФ В. Путина 20 марта 2011 г. в Калининграде; 7 пикетов и митингов в Ростове-на-Дону, запланированных движением “Стратегия-31” с июня 2009 по январь 2012; и пикет 19 декабря 2012 г. перед зданием Государственной Думы РФ против принятия закона о запрете на усыновление российских сирот гражданами США.

Во всех случаях, кроме последнего, заявители подали в компетентные местные органы власти уведомление о проведении публичного мероприятия. Однако местные власти отказали в согласовании места, времени или формы проведения мероприятия, в некоторых случаях предложив заявителям другое время, место или форму. Заявители утверждали, что

1. Согласно статьям 43 и 44 Конвенции настоящее постановление, вынесенное Палатой, не является окончательным. В течение трех месяцев с даты его вынесения любая из сторон может обратиться с просьбой о передаче дела в Большую Палату Суда. В случае такого обращения Коллегия в составе пяти судей решает, заслуживает ли дело дальнейшего рассмотрения. При положительном ответе на этот вопрос Большая Палата рассматривает дело и выносит окончательное постановление. Если обращение о передаче дела отклоняется, постановление Палаты становится окончательным в тот же день. После того, как постановление становится окончательным, оно направляется в Комитет Министров Совета Европы для контроля за его исполнением. Информация о процедуре исполнения размещена здесь: www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution

предложенные варианты делали невозможным достижение целей мероприятия. Например, предложенные властями места проведения, находясь в малопосещаемых районах и в удалении от зданий государственных органов, не позволяли донести выдвигаемые участниками требования или высказываемые ими мнения до их целевой аудитории. В некоторых случаях местные власти отказали в согласовании всех вариантов места или времени проведения, предложенных заявителями, не предложив взамен никаких других вариантов. При этом решения местных властей были недостаточно обоснованы и, соответственно, не были “необходимы в демократическом обществе”. В одном случае местные власти согласовали проведение публичного мероприятия, но, по утверждению заявителей, сделали все от них зависящее, чтобы организаторы получили это решение со значительным опозданием, сделав невозможным проведение запланированного мероприятия. Некоторые заявители пожаловались также на запрет на проведение публичных мероприятий на территориях, непосредственно прилегающих к зданиям судов. Другие заявители пожаловались на негибкое применение установленных законом сроков подачи уведомления о проведении публичного мероприятия без учета обстоятельств дела в ситуациях, когда было невозможно соблюсти срок из-за праздников или из-за того, что публичное мероприятие было спонтанной реакцией на важное политическое событие. Наконец, несколько заявителей пожаловались на исключительно строгие меры безопасности, принятые на время проведения ими публичного мероприятия, в частности на ограничение количества участников и на установление полностью закрывающего обзор заграждения из автобусов полиции.

В некоторых случаях, получив отказ в согласовании, заявители вынуждены были отказаться от проведения мероприятия под страхом административного наказания. Однако в нескольких случаях заявители все же провели запланированное мероприятие, что привело к их разгону полицией, арестам участников и административным наказаниям.

Большинство заявителей оспорили отказ в согласовании места, времени или формы проведения мероприятия в суде. В подавляющем большинстве случаев суды отклонили их жалобы, сочтя, что отказ в согласовании был законным и обоснованным.

Жалобы, процедура и состав Суда

Ссылаясь на статьи 10 (право на свободу выражения мнения), 11 (право на свободу собраний) и 14 (запрещение дискриминации), заявители пожаловались, что местные власти наложили неоправданные ограничения на проведение запланированных ими мирных публичных мероприятий, и тем самым нарушили их право на свободу выражения мнения и право на свободу собраний, а также подвергли некоторых из них дискриминации по признаку политических убеждений или сексуальной ориентации. Ссылаясь на статью 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в совокупности со статьей 11, заявители пожаловались, что у них не было реальной возможности оспорить в суде решения властей, в частности, потому что существующие судебные процедуры не гарантируют получение окончательного решения до запланированной даты публичного мероприятия, а также потому что судебное рассмотрение ограничено вопросами законности оспариваемого решения. Трое заявителей пожаловались на незаконное и необоснованное административное доставление и (или) задержание в нарушение статьи 5 § 1 (право на свободу и личную неприкосновенность). Ссылаясь на статью 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство), трое заявителей пожаловались на отмену окончательного решения в их пользу в порядке надзора. Еще один заявитель, ссылаясь на ту же статью, пожаловался, что он был признан виновным в административном правонарушении мировым судьей, в то время как в соответствии с законом его дело должно было быть рассмотрено районным судом.

Жалобы были поданы в Европейский суд по правам человека 5 октября 2009 г., 24 августа 2010 г., 8 декабря 2010 г., 25 февраля 2011 г., 11 мая 2011 г., 13 июня 2011 г., 14 июня 2011 г., 27 августа 2011 г., 7 декабря 2011 г., 28 февраля 2012 г., 28 февраля 2012 г., 20 марта 2012 г., 19 мая 2010 г., 21 сентября 2012 г., и 20 мая 2013 г.

Постановление было вынесено Палатой из семи судей в следующем составе:

Луис **Лопез Герра** (Испания), *Председатель*,
Хелена **Ядерблом** (Швеция),
Хелен **Келлер** (Швейцария),
Дмитрий **Дедов** (Россия),
Бранко **Лубарда** (Сербия),
Пере **Пастор Виланова** (Андорра),
Георгиос А. **Сергидес** (Кипр),

При участии Стивена **Филлипса**, *Секретаря Секции*.

Решение Суда

[Статья 11 \(право на свободу собраний\)](#)

Суд отметил, что вмешательство в право на свободу собраний может принимать разные формы. Это может быть не только полный запрет на проведение публичного мероприятия, но и различные иные ограничения. Поскольку свобода собраний включает в себя право на выбор времени, места и формы проведения мероприятия, то ограничение этого права составляет вмешательство в права, гарантированные статьей 11. В данных делах местные власти отказали в согласовании времени, места или формы проведения публичных мероприятий, запланированных заявителями, и в некоторых случаях предложили другие варианты. Сочтя, что предложенные варианты делали невозможным достижение целей мероприятия, заявители приняли решение либо отменить мероприятия, либо провести их, как изначально планировалось, под страхом разгона, ареста участников и их административного наказания. С учетом вышесказанного, Суд постановил, местные власти осуществили вмешательство в право заявителей на свободу собраний.

Суд далее постановил, что данное вмешательство было основано на законодательных нормах, которые не отвечали требованиям “качества закона”, установленным Конвенцией, а также не было “необходимым в демократическом обществе”.

В частности, Суд решил, что местные власти не привели достаточных причин в обоснование отказов в согласовании времени, места или формы проведения публичных мероприятий, запланированных заявителями, т.е. ограничение прав заявителей не было пропорциональным заявленным законным целям. Кроме того, эти отказы были основаны на законодательных нормах, которые не отвечают требованиям “качества закона”, поскольку предоставляют правоохранительным органам широкие дискреционные полномочия и не содержат эффективных правовых гарантий против их выборочного применения.

Суд также постановил, что в одном из дел отказ в согласовании места проведения со ссылкой на абсолютный запрет на проведение публичных мероприятий на территориях, непосредственно прилегающих к зданиям судов, нарушил статью 11 § 2, т.к. отсутствуют убедительные обоснования для данного запрета, который к тому же слишком широко сформулирован.

Негибкое применение установленных законом сроков подачи уведомления о проведении публичного мероприятия без учета обстоятельств дела в ситуациях, когда было невозможно

соблюсти срок из-за праздников или из-за того, что публичное мероприятие было спонтанной реакцией на важное политическое событие, также нарушило требования статьи 11 § 2.

Кроме того, в одном из дел местные власти нарушили свою обязанность обеспечить вручение организаторам решения, принятого в ответ на уведомление о проведении публичного мероприятия, заблаговременно до даты проведения, чтобы право на свободу собраний было соблюдено реально, а не формально.

Разогнав некоторые из публичных мероприятий, в которых принимали участие заявители, и арестовав троих из них, местные власти не проявили должной терпимости в отношении мирных, хоть и не законных, собраний в нарушение статьи 11 § 2.

Наконец, приняв исключительно строгие меры безопасности во время проведения публичного мероприятия в одном из дел, мести власти действовали произвольно и подвергли заявителей дискриминации.

В связи с вышеизложенным, Суд постановил, что в каждом из дел было нарушение статьи 11 Конвенции (истолкованной в свете статьи 10), и что нет необходимости рассматривать жалобы заявителей по статье 14 Конвенции в совокупности со статьей 11.

[Статья 13 Конвенции \(право на эффективное средство правовой защиты\) в совокупности со статьей 11](#)

Суд постановил, что у заявителей не было реальной возможности оспорить в суде решения властей об отказе в согласовании места, времени или формы публичного мероприятия, потому что существовавшие в то время судебные процедуры не гарантировали получение окончательного решения до запланированной даты публичного мероприятия. Кроме того, Суд постановил, что судебное рассмотрение было ограничено вопросами законности оспариваемого решения; суды не рассматривали, было ли решение властей пропорциональным заявленным законным целям и “необходимым в демократическом обществе”. Это означает, что заявители не имели возможности эффективно оспорить ограничение их свободы собраний в нарушение статьи 13 Конвенции.

[Статья 5 § 1 \(право на свободу и личную неприкосновенность\)](#)

Полиция прервала пикет, в котором участвовал г. Тарасов и доставила его в полицейский участок якобы для составления протокола административного правонарушения. Однако в соответствии со статьей 27.2 Кодекса Административных Правонарушений, принудительная мера “доставление” допустима только при невозможности составления протокола административного правонарушения на месте его выявления. Поскольку власти не привели никаких причин, почему это было не возможно в случае г. Тарасова, его доставление в участок было незаконным в нарушение статьи 5 § 1.

г. Тарасов, г. Елизаров и г. Батый были подвергнуты административному задержанию. В соответствии со статьей 27.3 Кодекса Административных Правонарушений административное задержание может быть применено только в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении или исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Поскольку власти не сослались на подобные исключительные обстоятельства в отношении ни одного из троих заявителей, Суд постановил, что их административное задержание было незаконным в нарушение статьи 5 § 1.

[Статья 6 § 1 \(право на справедливое судебное разбирательство\)](#)

Суд нашел нарушение статьи 6 § 1 Конвенции в отношении троих заявителей. Суд постановил, что отмена в порядке надзора окончательного судебного решения в пользу заявителей при

том, что в этом решении не было выявлено фундаментальных дефектов, нарушила принцип правовой определенности.

Справедливая компенсация (статья 41)

Суд постановил, что Государство-ответчик должно возместить г. Тарасову материальный вред в размере 450 евро. Суд также постановил, что Государство-ответчик должно возместить нематериальный вред троим заявителям в размере 10000 евро, четырнадцати заявителям в размере 7500 евро, и пяти заявителям в размере 5000 евро. Наконец, Государство-ответчик должно возместить девяти заявителям понесенные ими судебные издержки общей суммой 11600 евро.

Официальный текст постановления составлен на английском языке.

Данный пресс-релиз составлен Секретариатом и юридически не связывает Суд. Решения и постановления Суда, а также иная дополнительная информация размещаются на интернет-сайте www.echr.coe.int. Для получения пресс-релизов Суда, пожалуйста, подпишитесь на рассылку www.echr.coe.int/rss или следите за нашими сообщениями в Твиттере [@ECHR_Press](https://twitter.com/ECHR_Press).

Контакты для прессы

echrpess@echr.coe.int | tel: +33 3 90 21 42 08

George Stafford (tel: + 33 3 90 21 41 71)

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 3 88 41 35 30)

Denis Lambert (tel: + 33 3 90 21 41 09)

Inci Ertekin (tel: + 33 3 90 21 55 30)

Европейский Суд по правам человека был создан в Страсбурге в 1959 году государствами-членами Совета Европы для рассмотрения жалоб о нарушениях Европейской Конвенции по правам человека 1950 года.